УДК 811.161.1

Л.А.ЖОХОВА, *канд. пед. наук, профессор, nikolaevna_na@mail.ru*
Московский государственный открытый университет

L.A.ZHOHOVA, *PhD in ped. sc., professor, nikolaevna_na@mail.ru*
Moscow State Open University

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье освещаются проблемы социокультурной политики России в постсоветский период.

Ключевые слова: социокультурная политика, духовные ценности, культурные смыслы.

SOCIOCULTURAL POLICY IN MODERN RUSSIA

The problem of sociocultural policy in Russia in the period after Soviet time is discussed in this article.

Key words: social-cultural politics, cultural values, cultural meanings.

В многонациональной России в течение веков сложился культурный консенсус, базирующийся на признании равноправия более сотни уникальных этнических традиций. На современном этапе развития необходимо чётко осознать специфику глобализационных процессов в области культуры и определить, какие элементы из её обширного арсенала могут быть совмещены и перенесены, в пределе являясь универсальными, а какие культурные элементы существуют как формы, наполняемые исключительно важным, не подлежащим трансформации содержанием. Исследования показывают, что абсолютно безболезненным для любых культур является обмен поверхностными элементами, а именно: одеждой, традициями лечения, способами приготовления пищи, искусством, спортом, ремёслами, развлечениями, играми, стандартами потребления. Глубинные же установки, отражающиеся в картине мира, ценностной системе, представлениях о мироустройстве, в характере символического опредмечивания мира, не поддаются унификации, генерализации и механическому совмещению. Если такое происходит, то говорят не о глобализации, а о замене одних ценностей и соответствующих им культурных миров другими, о поглощении одной символической системы другой.

Основная часть россиян не признаёт такие американские материальные ценности, как приверженность рыночной экономике, индивидуализм, рационализм, прагматизм, антропоцентризм, автономность личности, её экстравертированность, чрезмерную, по их мнению, активность, приоритетную нацеленность на деловой успех. Пропаганда подобных ценностей вызывает настороженность или даже враждебность и приводит к обратной реакции – утверждению собственных традиционных символических ценностей, таких, как вселенскость, космизм, созерцательность, коллективизм, соборность, мистицизм, отсутствие расчётливости, смекалка, стремление до всего доходить сердцем, правдоискательство, мессианизм, чувство высокого нравственного достоинства, доброты и сострадания, терпимости и неприхотливости в быту, самоотверженности, обострённого неприятия как несправедливости, так и жестокости. Всем россиянам, будь это русские, татары, адыгейцы или чеченцы, присуще щедрое гостеприимство, особое отношение к родственникам и друзьям, стремление к обильным, длительным и мно-

голюдным праздникам, сопровождающим важные события – рождение, свадьбу, юбилей, уход из жизни.

Согласно концепции культурного релятивизма М. Херсковица, каждый народ творит собственную культуру и язык, обеспечивающие ему целостность и жизнеспособность. Нельзя определить, какие из культур лучше или хуже, более или менее развиты, потому что такая оценка будет всегда относительна. Предпочтение того или иного поведения зависит от различных ценностных систем.

Для России проблема межэтнической коммуникации становится очень острой. В Петербурге нерусский каждый десятый постоянный житель, в Москве – каждый седьмой. Однако эти города развивают русские традиции. Вместе с этим происходит процесс освоения новых этнокультурных элементов.

Культуры народов Крайнего Севера, являясь аналогами первобытности, вносят вклад в развитие человечества своими неэкоцидными чертами, пониманием неприемлемости разрушения природы как невосполнимого ресурса их выживания. Здесь, например, туристы могут погрузиться в атмосферу законсервированной экофильной этнокультурной традиции, в тишине и отдалении поразмышлять о жизни, гармонии с природой. Независимо от этнического состава населения региона, своеобразный ментальный колорит имеет каждый провинциальный город, что сущностно отличает эти города от мегаполисов. К сожалению, российские маленькие города до сих пор не в такой степени ухожены, уютны и цивилизованны, как американские.

В цепочке исторически сменяющихся доминирующих форм мировой культуры *мистика – искусство – мифология – философия – религия – наука – идеология – экономика и информация* Россия не достигла лидирующего положения только в трёх отраслях: мистике, философии и экономике. В духовной культуре Россия конкурентоспособна; достижения в данной области создают позитивный образ нашего народа. Дни русской культуры и русского языка, которые проводятся в разных странах, вызывают восторженную реакцию многотысячной аудитории и мировых СМИ. В рамках такого рода мероприятий, как правило, представлены народные самодеятельные коллективы и мастера художественных промыслов, балетные и оперные труппы, симфонические оркестры, музеи, книги.

Можно в качестве примера привести резкое высказывание О.Мандельштама о трагической гибели культуры, в частности литературы: «Если послушать историков литературы, стоящих на точке зрения эволюционизма, то получается, что писатели только и думают, как бы расчистить дорогу идущим впереди себя. Теория прогресса в литературе – самый грубый, самый отвратительный вид школьного невежества. Литературные формы сменяются, одни формы уступают место другим. Но каждая смена, каждое такое приобретение сопровождается утратой, потерей» [4, с.18].

В советский период в угоду господствовавшим идеологическим установкам декларировалась «социальная однородность» советского общества с поэтизацией всего «производственного» и категорически отрицалась асимметричность социально-психологического центра Москвы, его культурная неразвитость в северном и юго-восточном направлениях. Налицо такое же деление культурного пространства Подмосковья на высокостатусное, креативное и относительно экологически благополучное Верхнее (западное) Подмосковье и на низкостатусное, «простонародное», промышленное Нижнее (восточное) Подмосковье [2].

Самыми некрасивыми являются непопулярные «советские индустриально-пролетарские» города – Норильск, Магадан, Кемерово, Воркута, на которых до сих пор как бы лежит «тень ГУЛАГа». Наибольшие же эстетические симпатии вызывают города Золотого кольца (бывшей Владимиро-Суздальской Руси) и столицы древнерусских вечевых республик – Великий Новгород и Псков. Очень любимы россиянами Соловки и Кижи, символизирующие Русский Север. Самые эстетически привлекательные города находятся в пределах ещё домонгольской Руси. За Волгой начинаются обширные территории Урала и Сибири,

воспринимаемые как культурно неосвоенные. Их отрицательные оценки «всасывают» в себя внеэстетические компоненты: экстремальные климатические условия, плохую экологию, криминогенность. То же самое относится и ко многим городам степного «казачьего» юга России, исключая, конечно, анклав «Большого Сочи» [1].

Наибольшее отторжение у москвичей вызывает гигантомания и помпезность, например, памятник З.К.Церетели Петру I (в честь 300-летия Российского флота), памятник Г.К.Жукову на Манежной площади, императору Александру II, характеризующие сложившийся в 1990-е гг. официозный «неоимперский» стиль, которому, вопреки его амбициозным притязаниям, свойственны несовместимые со столичностью глубокий провинционализм и архаичность художественного языка [1]. Потеря городом узнаваемости, особенно в «лужковский» период, является визуальным бедствием, драмой поколений.

Финансирование культуры по остаточному принципу, стремление втиснуть систему образования в рамки Болонского процесса и превратить культурные феномены в товар чревато многими опасностями и может привести к разрушению национальных культурных смыслов. Первая федеральная целевая программа «Культура России (2001-2005)» была выполнена наполовину. Общий объём финансирования второй пятилетней преемственной программы на 2006-2010 гг. составлял по намеченному плану 64 млрд рублей и тоже не был выполнен. В Программе сформулированы основные цели и задачи социокультурной политики – сохранение культурного наследия, национального богатства: музейных, библиотечных и архивных фондов. Одна из самых серьёзных проблем развития культуры – необходимость адаптации её к рынку. Эта стержневая идея прописана в новой Программе. Главная сложность при планировании культурных процессов – определение количественных индикаторов развития культуры. Члены комиссии разработали методику оценки культурных объектов, распространяя чисто экономические показатели на неэкономические явления.

Пик культурного (XIX в.) и политического (СССР) развития позади. Вчерашняя сверхдержава превратилась, к сожалению, в «больного человека» Евразии, у которого теперь нет «ни партнёрства, ни конфронтации», ни серьёзного образования, ни наукоёмкой промышленности, а есть топливно-энергетический комплекс и хаотичные, непродуманные реформы [3]. России предстоит долгий путь от «холодного мира» и «утечки мозгов» до восстановления и консолидации. Важнейшим направлением культурной политики государства должно являться создание условий для поддержки талантливых писателей, композиторов, учёных, всей творческой интеллигенции, создающей ценности культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вешнинский Ю.Г.* Имиджи московских монументов как часть имиджа Москвы // Имиджелогия: актуальные проблемы социального имиджмейкинга. Глав. ред. Е.А.Петрова. М., 2006.

2. *Вешнинский Ю.Г.* Социокультурная топография Москвы: от 1970-х к 1990-м // Москва и «московский текст» русской культуры: Сб. статей. Отв. ред. Г.С.Кнабе. М., 1998.

3. *Горелов А.А.* История русской культуры: Учебное пособие. М., 2011.

4. *Мандельштам О.Э.* О природе слова // Статьи о поэзии. М., 2010.

REFERENCES

1. *Veshninsky Yu.G.* Moscow monument's images as a part of the image of Moscow // Imagology: actual problems of social imagemaking. Ed. E.A.Petrova. Moscow, 2006.

2. *Veshninsky Yu.G.* Sociocultural topography of Moscow: from 1970s to 1990s // Moscow and «Moscovian text» of Russian culture. Ed. G.S.Knabe. Moscow, 1998.

3. *Gorelov A.A.* History of Russian culture. Moscow, 2011.

4. *Mandelstam O.E.* On the nature of word // Essays on poetry. Moscow, 2010.